

Секция «10.2 Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях новой реальности»

Цифровая трансформация финансового сектора и ее влияние на обеспечение государственного суверенитета в Российской Федерации

Научный руководитель – Хабибулин Алик Галимзянович

Гурышева Кристина Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых исследований, Москва, Россия

E-mail: cristina-gyrusheva@yandex.ru

Современная цифровизация финансовых рынков все более тесно переплетается с цифровой трансформацией общественных отношений. В условиях, когда платежные, инвестиционные и кредитные сервисы предоставляются цифровыми платформами транснационального характера, возникает острый правовой вопрос о границах правового регулирования государства. Актуальность темы обусловлена тем, что цифровые финансовые услуги все чаще трансформируются в критическую информационную инфраструктуру, обеспечивающую реализацию публичных интересов, в том числе финансовой стабильности, социальной защищенности граждан, национальной экономической и финансовой безопасности, обеспеченности государственного суверенитета.

Цифровизация финансового сектора расширяет возможности для граждан в получении финансовых услуг, в том числе в отдаленных регионах Российской Федерации, позволяет снижать операционные издержки банковскому сектору, авторизирует обслуживание клиентов, что в свою очередь, повышает их удовлетворенность.

Ключевые функции (осуществление платежей, выдача кредитов, управление активами, страхование) выполняются через цифровые сервисы. При этом изменяется не только технологическая база, но и сама природа финансовых отношений, степень их прозрачности и зависимости от данных и инфраструктуры третьих лиц. Вместо традиционной зависимости государства от международных финансовых институтов формируется новая форма зависимости – от цифровых сервисов, алгоритмов и протоколов, которые управляют рекомендациями, маршрутизацией платежей и сбором персональных данных пользователей.

Суверенитет государства в сфере финансовых услуг традиционно рассматривается как компетенция органов публичной власти на осуществление правового регулирования, контроля и надзора, а также возможность реагировать на возникающие системные риски. Однако транснациональные цифровые платформы и экосистемы, использующие облачные сервисы, распределенные сети и кросс-бордерные платежные шлюзы, формально не всегда подпадают под юрисдикцию одного государства. В результате возникает фрагментарность регулирующего поля, где юрисдикция страны происхождения финансового сервиса и юрисдикция страны пользователи имеют разное правовое регулирование, что снижает его эффективность и осложняет обеспечение государственного суверенитета.

С точки зрения теории государственного суверенитет, правовое регулирование финансового сектора предполагает наличие трех ключевых компонентов: юрисдикционного, нормативного и инструментального. Юрисдикционный связан с признанием правомочности государства действовать на своей территории и в отношении определенных лиц и объектов. Нормативный – с возможностью самостоятельно устанавливать финансовые правила, опираясь в том числе на международные стандарты, но без прямого им подчинения. Инструментальный – с наличием у государства эффективных механизмов контроля, надзора

и реагирования на нарушения. Цифровизация финансовых инструментов создает риски реализации всех трех компонентов: юрисдикция оспаривается кросс-бордерными цифровыми сервисами, нормативная автономия сужается по причине динамичности развития и глобальности цифровизации и цифровой трансформации финансового сектора, инструментальное обеспечение усложняется технической непрозрачностью алгоритмов и распределенной архитектурой цифровых финансовых сервисов.

Цифровая трансформация финансового сектора сопряжена с рядом негативных рисков, которые при отсутствии системного правового регулирования и институционального контроля могут трансформироваться в серьезные угрозы для государственного суверенитета.

В первую очередь, расширение использования цифровых сервисов, систем быстрых платежей, мобильных приложений усиливает зависимость финансовой сферы от информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» и облачных инфраструктур, повышая восприимчивость к кибератакам, фишингу, вредоносному программному обеспечению, что может привести к массовым нарушениям доступа к финансовым средствам, сбоям в расчетных системах.

Не меньшую опасность представляют риски, связанные с концентрацией и обработкой персональных данных и финансовой информации в цифровой среде, поскольку цифровизация финансовых услуг ведёт к увеличению объёмов собираемых, хранящихся и обрабатываемых данных о платежной активности, доходах, кредитной истории и поведении граждан, а также о деятельности субъектов хозяйствования, что создаёт потенциал для несанкционированного доступа, утечек данных, внутренних злоупотреблений и манипуляций с данными.

Используемые модели искусственного интеллекта и обученные нейросети могут использоваться недобросовестными субъектами для создания целенаправленных фишинговых сообщений, поддельных сайтов и вредоносных программ, что способствует масштабным кражам финансовых данных, обману клиентов и усложняет идентификацию источников преступлений.

Финансовый суверенитет выступает одним из существующих элементов государственной политики Российской Федерации, требующих разработки комплексного подхода к нормативному регулированию. «Устранение ключевых внутренних проблем в сфере обеспечения финансового суверенитета, несомненно, будет способствовать укреплению государственного суверенитета и повышению уровня национальной безопасности Российской Федерации».

Обеспечение надлежащего уровня финансовой безопасности государства относится к числу приоритетных задач публичной власти и входит в предмет ее конституционных и публичных обязанностей по обеспечению национальной безопасности.

Особое значение приобретают меры по цифровой безопасности: установление обязательных требований к локализации финансовых данных, защите критической информационной инфраструктуры, устойчивости платёжных систем, внедрению систем цифрового надзора, а также норм по прозрачности и контролируемости алгоритмов, применяемых системами искусственного интеллекта и цифровыми платформами.

Необходимы меры по правовой защите граждан и бизнеса: усиление стандартов раскрытия информации, недопущение дискриминационных алгоритмических практик, развитие механизмов оспаривания автоматизированных решений, а также повышение финансовой грамотности и прозрачности финансовых условий, что способствует устойчивому доверию к финансовой системе и укреплению её социальной функции.

Гарантирование финансовой безопасности представляет собой существенный элемент реализации государственного суверенитета, поскольку позволяет государству осуществ-

лять самостоятельное управление финансовой политикой, обеспечивать нейтрализацию как внутренних, так и внешних угроз финансового характера.

Источники и литература

- 1) 1. Молчанов А.В. Финансовая безопасность страны: проблемы и перспективы развития // Экономическая безопасность финансовой системы России на современном этапе / МВД России. – М., 2007. – С. 7-31.
- 2) 2. Быля А.Б. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность в системе государственного управления финансами. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025;(6):47-53. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2025.130.6.047-053>.
- 3) 3. Импортозамещение информационных технологий в банках // [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков (дата обращения: 01.03.2026).